

УДК 77.012

О. Н. Данилова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К. А. Карим²

Принстонский университет
Принстон. США

Перспективы этноэкологических исследований культуры коренных народов российского Дальнего Востока*

Система природопользования коренных народов российского Дальнего Востока сложилась в конкретно-исторических обстоятельствах как неотъемлемая часть традиционной культуры, включающей устойчивые формы организации жизнедеятельности человека на основе наследования доминирующих смыслов, ценностей, норм, способов регуляции взаимодействия между людьми и, главным образом, между человеком и окружающей его природой. Однако под воздействием ряда объективных и субъективных факторов – глобальных и локальных тенденций политического, экономического, социокультурного развития – к началу XXI в. происходит трансформация традиционного образа жизни дальневосточных этносов.

На сегодняшний день в условиях неизбежной трансформации традиционной культуры выявление этноэкологических особенностей адаптации и жизнеобеспечения коренных народов Дальневосточного региона осуществляется на основе междисциплинарных исследований, что определяет постановку проблемы исследования. Предметом исследования являются динамика этнокультурных процессов традиционной хозяйственной деятельности, а также изменения структуры элементов этноэкосистемы Дальневосточного региона России в результате воздействия глобальных и локальных процессов конца XX – начала XXI в.

Цель исследования – выявление взаимосвязи устойчивых экономических практик, природосберегающей производственно-хозяйственной и художественно-эстетической творческой деятельности коренных народов российского Дальнего Востока. Методологической основой исследования служит экосистемная парадигма, позволяющая проследить

---

¹ Данилова Ольга Николаевна – канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: odanilova@inbox.ru

² Карим Камал Абдул – соискатель на факультете Принстонского университета; e-mail: kkarim@princeton.edu

* *Выражаем благодарность организаторам Государственной программы исследований и подготовки кадров для стран Восточной Европы и Евразии (раздел VIII) и Программы стипендий Стивена Ф. Коэна – Роберта К. Такера для российских исторических исследований, при поддержке которых было проведено это исследование.*

перспективы культурологического, антропологического и художественно-исторического изучения традиционной культуры коренных народов Дальнего Востока России в контексте экологических проблем.

Ключевые слова и словосочетания: коренные народы, российский Дальний Восток, трансформация, природопользование, этническое искусство, устойчивое природопользование.

O.N. Danilova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

K. A. Kariem

Princeton University, Princeton
NJ, United States

Prospects for Ethno-ecological Research of the Cultures of Indigenous Peoples of the Russian Far East*

As an essential part of traditional culture (including sustained forms of livelihood on the basis of inherited prevalent thought, values, norms, ways of regulating the interactions between people and nature), the system of nature management of indigenous peoples of the Russian Far East took shape in concrete historical conditions. However, by the beginning of the 21st Century transformations in traditional ways of life of far eastern ethnicities have occurred because of both global and local tendencies of political, economic, sociocultural development.

Today, interdisciplinary research on local indigenous peoples identifies the ethno-ecological particularities of adaptation and livelihood in the Far Eastern region. This research illuminates that indigenous peoples have undergone transformations in their traditional culture and that the dynamics of ethno-cultural processes of their traditional economic activity and the changes in ethno-ecosystem's structure in the Far Eastern region of Russia are the result of both global and local processes from the end of the 20th C to the beginning of the 21st C.

The purpose of research is the revealing of interrelation of sustainable economic practices and of artistic/ aesthetic creative practices of indigenous people of the Russian Far East.

Methodologically, the foundation of this research is the ecosystem paradigm, which allows the tracing perspectives of culturological, anthropological, and art historical research of the traditional culture of indigenous peoples of the Russian Far East in the context of environmental problems.

Keywords: indigenous peoples, Russian Far East, nature management, transformation, ethnic art, sustainable nature use.

В условиях современного кризиса постмодернистских ценностей и поиска путей общественного развития возникают новые теоретические подходы к изу-

---

* *This research made possible by support from the Department of State Program for Research and Training of Eastern Europe and Eurasia (Title VIII) and from the Stephen F. Cohen–Robert C. Tucker Dissertation Fellowship Program for Russian Historical Studies.*

чению комплексных проблем человеческого существования, включая развитие идеи коэволюции человека и природы, концепцию устойчивого развития (sustainable development) [24]. В этой связи возникает необходимость разработки экологически ориентированных аксиологических систем, отвечающих потребностям современного общества [9, с. 17]. Сегодня система экологических ценностей одновременно выражает нравственно-этические нормы природопользования и потребления, ответственность за последствия хозяйственной деятельности, а также художественно-эстетические идеалы, сформировавшиеся в традиционной культуре народов мира.

Система природопользования коренных народов российского Дальнего Востока сложилась в конкретно-исторических обстоятельствах как неотъемлемая часть традиционной культуры, включающей устойчивые формы организации жизнедеятельности человека на основе наследования доминирующих смыслов, ценностей, норм, способов регуляции взаимодействия между людьми, и, главным образом, между человеком и окружающей его природой [7, с. 103–104]. Однако под воздействием ряда объективных и субъективных факторов – глобальных и локальных тенденций политического, экономического, социокультурного развития к началу XXI в. – происходит трансформация традиционного образа жизни дальневосточных этносов. При этом мировоззрение новых поколений коренных народов также постепенно меняется, осваивая различные научно-технические инновации [7, с. 105; 8, с. 7].

Изучение последствий неизбежной трансформации традиционной культуры, выявление этноэкологических особенностей адаптации и жизнеобеспечения коренных народов Дальневосточного региона осуществляются на основе междисциплинарных исследований. Построение системы анализа производственной и творческой деятельности дальневосточных этносов позволяет выявить структурные элементы традиционной культуры, наполненные жизненно важной информацией. Такие компоненты традиционной культуры, как экофильные нормы, материальное обеспечение жизнедеятельности этносов, мифологические представления о взаимодействии человека и природы являются основополагающими для созидательной творческой деятельности коренных народов российского Дальнего Востока [7, с. 109–111; 8; 10].

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей природосберегающей производственно-хозяйственной и художественно-эстетической творческой деятельности коренных народов российского Дальнего Востока. В контексте постановки этноэкологических проблем становится возможным обсуждение перспективы комплексных культурологических, антропологических и искусствоведческих исследований традиционной культуры коренных народов российского Дальнего Востока.

Предметом исследования являются динамика этнокультурных процессов традиционной хозяйственной и творческой деятельности, а также изменения структуры элементов этноэкосистемы Дальневосточного региона России в результате воздействия глобальных и локальных процессов конца XX – начала XXI в.

Исследуя отношения между человеком и природой, Л. Н. Гумилёв рассматривал этнос в качестве «культурной биосоциальной системы», включенной в географический феномен. В предложенной концепции этногенеза он подчеркнул сложность процессов формирования этноса под влиянием внешних естественно-природных и социальных факторов. Следовательно, согласно этому суждению, на развитие культуры этноса оказывает влияние взаимодействие с другими этнотерриториальными группами, близко расположенными или переселенными, а также природный ландшафт с его сырьевыми ресурсами. По мнению зарубежных исследователей, Лев Гумилёв развивал концепцию этногенеза как целостную перспективу с позиций географического детерминизма. Несмотря на противоречивые взгляды относительно актуальности концепции Гумилёва, его теоретическая позиция играет особую роль в понимании отношений между человеком и природой в общественных науках [3; 13, с. 4; 15, с. 14–15; 16].

В качестве источниковой базы исследования использованы теоретические разработки российских и зарубежных ученых, посвященные вопросам изучения антропоэкосистем (human ecosystem). В концепции экосистемы Джеймса Клиффорда Гиртца объектом исследования является человеческое сообщество [14]. В мировой науке начиная с середины XX в. получила развитие этническая экология (этноэкология), которая оказала влияние на формирование ряда других направлений исследований, в том числе на экосистемную антропологию [5, с. 8; 11; 18]. В рамках экологической антропологии (ecological anthropology) изучением локальных сообществ небольших по численности населения представителей традиционной культуры занимается антропология экологических проблем (environmental anthropology) [11, с. 47].

Область знания экологической антропологии значительно расширяется благодаря формированию политической экологии. Особенно важное место в этом процессе занимают теоретические исследования Э. Лича, в которых он показал, что условия природной и окружающей среды сказываются на изменении стабильности политической структуры. Вместе с тем значительный вклад в развитие этой идеи приписывается теории мировых систем (World Systems Theory). Также появилась новая тенденция в исследовании политической экологии под влиянием постструктурализма [19, с. 160–161; 26]. Исследователи фокусируют внимание на феноменах мирового масштаба и на их изменениях на локальном уровне, изучая этнические и другие специфические группы, проекты местного социально-экономического развития и др. Например, исследуя охрану природы в Папуа-Новой Гвинее, Пейдж Уэст проводила исследование взаимодействия коренных народов и специалистов по охране и правильному использованию природных ресурсов. Уэст считает, что исследователи политической экологии в большей степени сосредоточивают внимание на дискурсе [25, с. 24]. Такие исследования проводятся и сегодня, однако понимание задач политической экологии постоянно расширяется.

В последние годы внимание антропологов сосредоточено на исследованиях причинно-следственных связей появления и воздействия футуристических постчеловеческих артефактов в местах компактного проживания людей, а также на

их восприятию неестественных факторов и неантропоморфных объектов, расположенных в окружающей природной среде. Эти новые ракурсы исследований разрушают предложенное ранее разделение между живой природой и культурой. Елена Ким, например, проводила исследование последствий существования склада фугасов на территории демилитаризованной зоны Кореи в результате проведения политики империализма США. Исследователь сделала вывод о существенных различиях в понимании этого диссонанса среди государственных чиновников Южной Кореи, специалистов по устойчивому природопользованию, а также среди местных жителей. Она доказывает, что местные жители вынуждены воспринимать фугасы как часть окружающей природной среды [17, с. 182].

А. Цинг ставит под сомнение вопрос о центральности места человека в антропологических исследованиях, обосновывая необходимость совместного выживания («collective survival») живых существ, включая человека [23, с. 23]. Изменения подхода и приоритетов в политэкологии расширяют понимание объекта изучения – отношений между людьми и природой, при этом в целом расширяется понимание взаимосвязи объектов различных мировых дискурсов и реальной действительности.

Методология исследования культуры традиционных сообществ базируется на компаративном анализе концепций этноэкологии, антропологии, политэкологии, на интеграции отечественных и зарубежных гуманитарных знаний. В российской науке Э.С. Маркарян и С.А. Арутюнов разработали концепцию культуры как механизма и результата внебиологической групповой адаптации к условиям окружающей среды. Методологической основой этноэкологии служит следующее разделение элементов культуры по их функциям в организации жизни общества: первичное производство, жизнеобеспечение, соционормативная и гуманитарная составляющая [12, с. 52].

Символически-интерпретативная концепция антропологии Д.К. Гирца, представляющая культуру как «исторически устойчивый образ значений, воплощенный в символах», позволяет разработать многофакторную модель трансформации композиционной структуры произведений этнического декоративно-прикладного искусства [14]. Американский антрополог Дж. Стюард высказал гипотезу о принципиально различных функциях явлений культуры, при этом «культурное ядро» (cultural core) осуществляет взаимосвязь всех элементов культуры и адаптацию к условиям среды обитания [22]. По аналогии с содержанием понятия «культурное ядро» авторы выдвигают концепцию художественного ядра этнической культуры – творческое восприятие и преобразование окружающей действительности в результате созидательной деятельности человека, направленной на сохранение гармоничного сосуществования в природной среде. Этническое искусство в разных его проявлениях относится к познавательной сфере культуры. Стилизованные образы, воспроизводящие структуру природных объектов, включены в композицию уникальных артефактов, имеющих высокую художественно-эстетическую ценность. Предметы ритуального назначения представляют собой воплощенную в материальных носителях систему магических символов, анимистических, мифологических, тотемических представ-

лений [8, с. 11; 10]. В объектах декоративно-прикладного этнического искусства зафиксирована интерпретация знаний о природной среде и способах взаимодействия с ней, что порождает уверенность человека в его непосредственной связи с законами природы и в какой-то степени в возможности управления природными силами.

Культурное развитие коренных народов российского Дальнего Востока отличается широкой комплексностью хозяйствования с сезонным чередованием занятий [7, с. 104]. Однако славянские переселенцы, сумевшие адаптировать свои навыки этнической специализации хозяйственного земледелия в новых условиях, тем не менее, не оказали сколько-нибудь заметного влияния на отношение коренных малочисленных народов Дальневосточного региона к обработке земли, что объясняется этнорелигиозными табуированными установками. Подобные факты нерационального землепользования подтверждают мнение ряда ученых о достаточной устойчивости этнических культурно-бытовых традиций и обоснованном включении их в круг проблем этноэкологии [6, с. 11–12].

Вместе с тем ряд исследователей российского Дальневосточного региона доказывали, что славянские переселенцы в Приамурье и в Уссурийском крае оказывали влияние на систему традиционного природопользования местных коренных народов. В Уссурийском крае, по словам В. К. Арсеньева: «Теснимые колонистами орочи-удэге бросают свои веками насиженные места и все дальше и дальше уходят в горы». В дальнейшем, в результате проводимой в СССР государственной политики, процессы коллективизации и модернизации также заметно воздействовали на образ жизни коренных народов [1, с. 50; 2, с. 3; 20; 21]. В условиях отчуждения этносов от мест компактного проживания и традиционного природопользования возникает опасность преобладания потребительских интересов и усиления экофобных черт в культуре народов мира [6, с. 12–13].

В настоящее время композиционное решение предметов декоративно-прикладного искусства коренных народов российского Дальнего Востока ориентировано на создание выставочных высокохудожественных экспонатов и сувенирной продукции массового спроса, в основном для иностранных туристов, с использованием аутентичных природных материалов (дерево, береста, мех, рыба, кожа и пр.). Как показал опыт применения промышленных синтетических материалов для создания предметов бытового назначения, такого рода изделия утрачивают свою эстетическую ценность и привлекательность. При этом техника исполнения артефактов может быть смешанной – с использованием современного оборудования и способов традиционного формообразования. Наблюдается также весьма условное обозначение этнических элементов орнамента в сценических костюмах. Например, упрощенное воспроизведение костюмного комплекса шамана демонстрирует подмену изначальной ритуально-магической функции шаманизма на попытки использования элементов образа в демонстрационных целях для обозначения этнической принадлежности человека.

На примере анализа культурно-массовых мероприятий, организованных в селе Красный Яр Пожарского района Приморского края, проведен мониторинг этноэкологической ситуации в местах компактного проживания коренных наро-

дов на период 2018–2019 гг. По личным наблюдениям К.А. Карима, на открытии памятника Дерсу Узала местные жители-удэгейцы говорили о важности сохранения своей идентичности и природной среды обитания. В этот же период происходило открытие нового здания почтового отделения, созданного по инициативе АНО «Центр “Амурский тигр”». Приглашенные гости, включая государственных чиновников, администрацию и сотрудников центра «Амурский тигр», обсуждали перспективы развития села, говорили о необходимости сохранения природы для подрастающего поколения. В дискуссиях ставился вопрос о роли ФГБУ «Национальный парк “Бикин”» в развитии села и сохранении культурных традиций коренных жителей. Некоторые местные удэгейцы активно участвовали в создании национального парка, а в настоящее время занимаются охраной природы на реке Бикин и в национальном парке «Бикин», местные охотники являются госинспекторами и проводят мониторинг на своих охотничьих участках.

Национальный парк «Бикин» включает заповедные зоны на севере, юго-востоке и в южной части парка (см. рисунок). Особо охраняемые зоны представлены относительно небольшими участками, разбросанными по всей территории заповедника; рекреационная зона ориентирована вдоль русла р. Бикин; зоны традиционного экстенсивного природопользования составляют самую большую площадь национального парка (70%); зоны хозяйственного назначения располагаются на границах нескольких зон и непосредственно примыкают к рекреационным зонам» [4].

Рисунок. Схема экологически ориентированного зонирования национального парка «Бикин» [4]

Установлено, что мероприятия по охране природы и устойчивому природопользованию действительно влияют на развитие инфраструктуры села, а также

на культуру коренных малочисленных народов в целом. С другой стороны, традиционная система природопользования удэгейцев и других местных коренных малочисленных народов оказывает влияние на выбор способов практической реализации природоохранных мероприятий. Важно отметить, что такого рода трансформации, возникающие в результате административного вмешательства, не всегда разрушают устойчивость традиционных этнокультурных систем. Таким образом, применение методов политической экологии позволяет выявить степень устойчивости традиций и обычаев, проанализировать пути трансформации систем природопользования в современных условиях, а также установить взаимодействие государственных структур различного уровня и их взаимосвязь с местными коренными малочисленными народами, с другими заинтересованными лицами по вопросам сохранения природного наследия.

В перспективе стоит вопрос о возможности проведения антропологических исследований в Дальневосточном регионе с позиции постчеловеческих исследований (posthuman turn). Для дальнейшего успешного решения поставленных задач необходима интеграция методов политической экологии, антропологии и этнографии для изучения природоохранной деятельности различных этнических групп на территории их компактного проживания. Однако в целом под влиянием агрессивных тенденций глобализации уменьшается этническая специфика трудовой деятельности человека в локальной ландшафтной среде [6, с. 12]. Осведомленность об этих социокультурных явлениях на региональном уровне способствует межкультурному пониманию перспективы этноэкологических исследований.

1. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. – Москва: Крафт+, 2004.
2. Гаер Е. А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX – начале XX в. (к проблеме устойчивости и развития традиций): дис. ... канд. ист. наук. АН СССР Ордена Дружбы народов Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1984.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Москва: АСТ; АСТРЕЛЬ, 2006. – 511 с.
4. Карта-схема национального парка «Бикин». – Изображение: электронное // Национальный парк «Бикин»: [сайт]. – URL: http://parkbikin.com/netcat_files/510_12.jpg. (дата обращения: 04.05.2020).
5. Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. – 1983. – № 1. – С. 3–16.
6. Козлов В. И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.
7. Отаина Г. А. Воспитание экологического сознания у народов Дальнего Востока // Культура Дальнего Востока. XIX-XX вв. – Владивосток: Дальнаука, 1992. – С. 103-112.
8. Подмаскин В. В. Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 540 с.
9. Ставицкая Е. А. «Экология культуры» в отечественной культурологической мысли XX-XXI вв.: автореф. ... канд. филос. наук. – Москва, 2015. – 25 с.
10. Старцев А. Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – 232 с.
11. Ямсков А. Н. История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США // Гуманитарная экология и мир челове-

ка: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Киров, 27–29 октября 2011 г.). – Киров: Коннектика, 2011. – С. 39–51.

12. Ямсков А. Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 4. – С. 49–64.

13. Bassin M. "INTRODUCTION" in the Gumilev Mystique: biopolitics, eurasianism, and the construction of community in modern Russia, 1-20. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016.

14. Geertz Clifford. The interpretation of cultures: selected essays. – New York: Basic Books, 1973.

15. Graybill J. K. Continuity and Change: (Re) Constructing environmental geographies in late soviet and post-soviet Russia area. – 2007. – № 1. – P. 6-19.

16. Jordan B. B., Jordan-Bychkov T. G. Ethnogenesis and cultural geography // Journal of Cultural Geography. – 2003. – № 21. – P. 3–17.

17. Kim E. Toward an anthropology of landmines: rogue infrastructure and military waste in the Korean DMZ // Cultural Anthropology. – 2016. – № 31 (2). – P. 162–187.

18. Netting R. Cultural Ecology. – 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 1986.

19. Orr Y., Lansing J.S., Dove M. R. Environmental anthropology: systemic perspectives // Annu. Rev. Anthropol. – 2015. – № 44. – P. 153–168.

20. Slezkine Y. Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. – Ithaca: Cornell University Press, 1994.

21. Sokolsky M. Taming Tiger Country: colonization and environment in the Russian Far East, 1860-1940. Ph. D dissertation, Department of History, The Ohio State University, 2016.

22. Steward J. Theory of culture change: the methodology of multilineal evolution. – Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955.

23. Tsing A. L. The mushroom at the end of the world: on the possibility of life in capitalist ruins. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2015.

24. Kirby A. The death of postmodernism and beyond // Philosophy now. – Feb/Mar 2017. – URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 11.03.2020).

25. West P. Conservation Is Our Government Now: The Politics of Ecology In Papua New Guinea. – Durham: Duke University Press. Durham, N.C.: Duke University Press. 2006.

26. Wolf E. Europe and the people without history. – Berkeley, Calif: University of California Press, 1982.

Транслитерация

1. Arsen'ev V. K. Kitajcy v Ussurijskom krae. – Moskva: Kraft+, 2004.

2. Gaer E. A. Tradicionnaya bytovaya obryadnost' nanajcev v konce XIX – nachale XX v. (k probleme ustojchivosti i razvitiya tradicij): dis... kand. ist. nauk. AN SSSR Orde-na Druz-hby narodov Institut etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. – Moskva, 1984.

3. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera zemli. – Moskva: AST; ASTREL', 2006. – 511 s.

4. Karta-skhemа nacional'nogo parka «Bikin». – Izobrazhenie: elektronnoe // Nacio-nal'nyj park «Bikin»: [sajt]. – URL: http://parkbikin.com/netcat_files/510_12.jpg. (data obrashcheniya: 04.05.2020).

5. Kozlov V. I. Osnovnye problemy etnicheskoj ekologii // Sovetskaya etnografiya. – 1983. – № 1. – S. 3–16.

6. Kozlov V. I. Etnicheskaya ekologiya: Stanovlenie discipliny i istoriya problem. – Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN, 1994.

7. Otaina G. A. Vospitanie ekologicheskogo soznaniya u narodov Dal'nego Vostoka // Kul'tura Dal'nego Vostoka. XIX–XX vv. – Vladivostok: Dal'nauka, 1992. – S. 103-112.

8. Podmaskin V. V. Narodnye znaniya tunguso-man'chzhurov i nivhov: problemy etno-geneza i etnicheskoy istorii. – Vladivostok: Dal'nauka, 2006. – 540 s.
9. Stavickaya E. A. «Ekologiya kul'tury» v otechestvennoj kul'turologicheskoy mysli НКН-НКНИ vv.: avtoref. ... kand. filos. nauk. – Moskva, 2015. – 25 s.
10. Starcev A. F. Etnicheskie predstavleniya tunguso-man'chzhurov o prirode i obshchestve. – Vladivostok: Dal'nauka, 2017. – 232 s.
11. Yamskov A. N. Istoriya razvitiya i osnovnye napravleniya ekologo-antropologicheskikh issledovaniy v nauke SSHA // Gumanitarnaya ekologiya i mir cheloveka: materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Kirov, 27–29 oktyabrya 2011 g.). – Kirov: Konnektika, 2011. S. 39–51.
12. Yamskov A. N. Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennoj etnoekologii // Et-nograficheskoe obozrenie. – 2013. – № 4. – S. 49–64.

© О.Н. Данилова, 2020

© К.А. Карим, 2020

Для цитирования: Данилова О.Н., Карим К.А. Перспективы этноэкологических исследований культуры коренных народов российского Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 217–226.

For citation: Danilova O.N., Kariem K.A. Prospects for Ethno-ecological Research of the Cultures of Indigenous Peoples of the Russian Far East, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 217–226.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/217-226

Дата поступления: 15.05.2020.